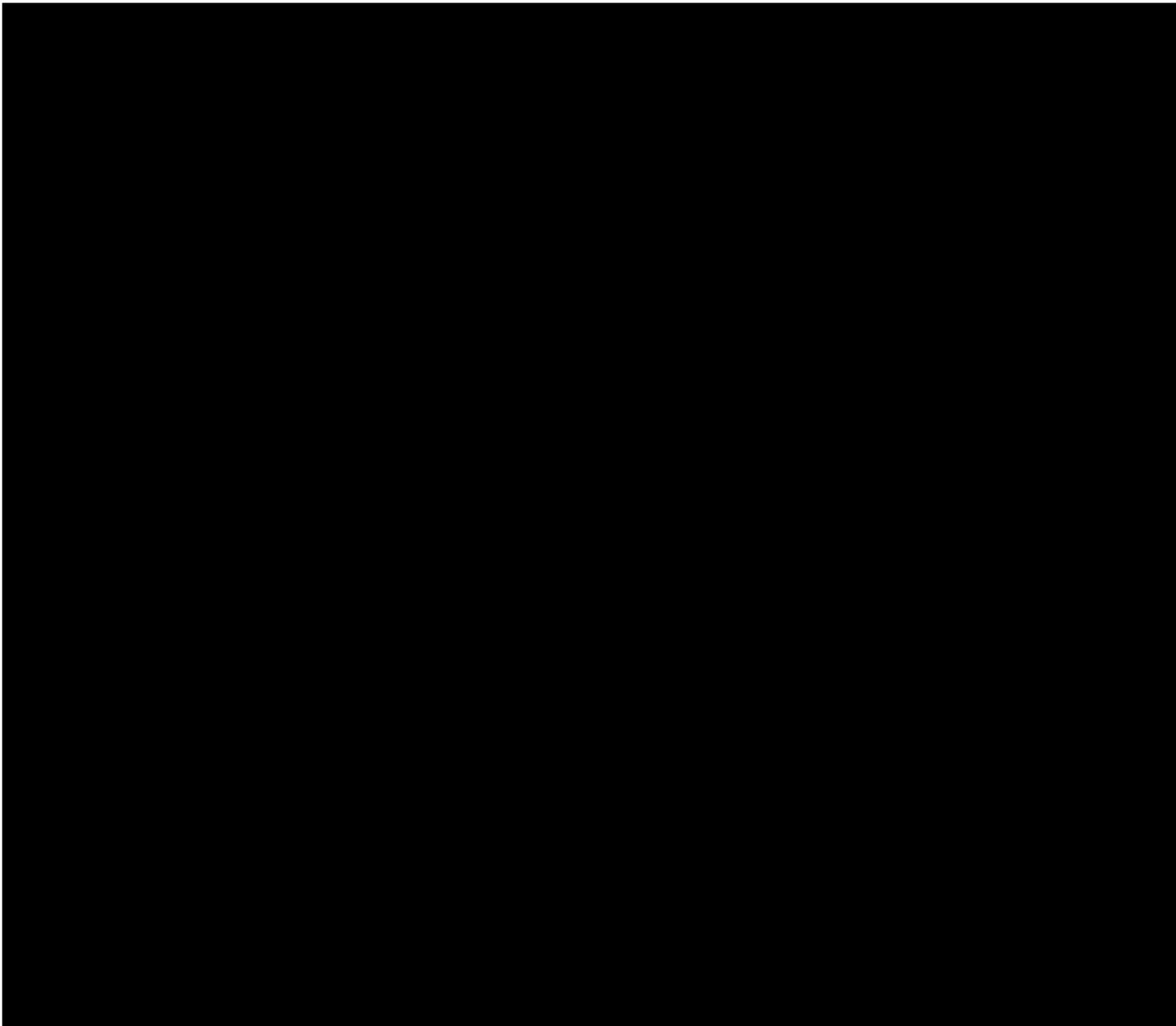

В поисках истины (художник Николай Ге)

Николай Николаевич Ге - дворянин, который в поисках Христа оставил все дворянское и стал бродячим художником.

Судьба картины Н. Н. Ге "Распятие"

К теме "Распятие" Ге подбирался неоднократно. Поэтому его современники видели, по крайней мере, два варианта картины - 1892 и 1894 года. Третий вариант был уничтожен самим художником. Именно этот вариант был выставлен на Передвижной выставке 1894 года и заслужил эмоциональную оценку царствующего то ли величества, то ли высочества. Автора картины должна была бы обрадовать подобная оценка. Ведь он сам писал о своей работе:

"Я долго думал, зачем нужно Распятие, - для возбуждения жалости, сострадания оно не нужно... Распятие нужно, чтобы осознать и почувствовать, что Христос умер за меня. Я сотрясу их мозги страданиями Христа. Я заставлю их рыдать, а не умиляться".

Но высочайшие повелители судеб не хотели рыдать. Не имея возможности умиляться, они распорядились картину с выставки снять. Ге получил уведомление об этом решении по почте. Прикрываясь заботой о неведомом "народе", которому картина кажется "карикатурной", официальные лица не могли допустить снижения темы там, где речь шла "о столь высоких материях". Мнения о том, кто произнес резолюцию: "Это бойня" - расходятся. Биограф и последователь Толстого П. И. Бирюков приписал их президенту Академии художеств вел. кн. Владимиру Александровичу. В письме М. Л. Толстой к своей сестре-художнице Татьяне Львовне это хлесткое определение приписано самому императору. Толстой не удивился отлучению картины от зрителей. Более того, он проникся глубоким смыслом высочайшего определения: "Это бойня".

"Слова эти всё говорят, - написал он Ге, - надо, чтобы была представлена казнь, та самая казнь, которая теперь производится, так, чтобы на нее было так же приятно смотреть, как на цветочки. Удивительная судьба христианства! Его сделали домашним, карманным, обезвредили его и в таком виде люди приняли его, и мало того, что приняли его, привыкли к нему, на нем устроились и успокоились... Снятие с выставки - ваше торжество. Когда я в первый раз увидел, я был уверен, что ее снимут, и теперь, когда

живо представил себе обычную выставку с их величествами и высочествами, с дамами и пейзажами и nature morte'ами, мне даже смешно подумать, чтобы она стояла". После смерти художника Толстой приложил немало сил, чтобы убедить Третьякова в необычайном художественном значении полотен Ге. Писатель не только хлопотал о том, чтобы последние работы Ге были приобретены известным коллекционером, но и убеждал хозяина картинной галереи в необходимости их размещения в зале для всеобщего обозрения. Ибо приобретенные ранее Третьяковым (не без настояний того же Толстого) картины Ге - "Что есть истина?", "Голгофа", "Суд Синедриона" - не были разрешены для показа даже на посмертной выставке работ художника в 1895 году. Полемизируя с Третьяковым, Толстой с возмущением вспоминает выставленное в галерее "Распятие" Васнецова.

"...Различие главное между Ге и Васнецовым еще в том, что Ге открывает людям то, что впереди их, зовет их к деятельности и добру и опережает свое время на столетие, тогда как Васнецов зовет людей назад, в тот мрак, из которого они с такими усилиями и жертвами только что выбируются, зовет их к неподвижности, суеверию, дикости и отстает от своего времени на столетие".

Сохранилось свидетельство, как оба реалиста возмущались, глядя на ангелов с картины Васнецова, при совместном их посещении галереи Третьякова. "Нет, вы скажите, зачем тут птицы-то, птицы-то эти!" - будто бы восклицал Ге. Негодовал, глядя на большекрылых ангелов с картины Васнецова, и Толстой.

Как видно, Толстому удалось убедить Третьякова в значимости работ Ге. В 1897 году сын художника передал галерее 8 больших полотен отца. Однако после смерти Третьякова работы Ге вновь попали в опалу. Все это привело к тому, что сын художника в 1899 году покинул Россию, увезя с собой среди прочих работ отца множество эскизов и оба варианта "Распятия".

Пока Ге-сын был жив, он пропагандировал творчество отца и нашел его работам надежное пристанище в одном из залов замка, расположенного недалеко от Женевы. Там было организовано нечто вроде мемориала художника, открытого для широкой публики. После смерти Ге-младшего в 1938 году все картины перешли в собственность хозяйки замка Беатрисы де Ватвилль. После ее смерти в 1952 году все имущество замка пустили с молотка, и оно попало в неизвестные руки.

Больше повезло варианту "Распятия" 1892 года. Ге-сын передал картину на временное хранение в Люксембургский музей в Париже, позже она попала в парижский музей Д`Орсэ. Удивительной оказалось судьба рисунков Ге, найденных архитектором и

коллекционером Кристофом Болльманном на каком-то рыночном развале в Женеве. Мятые рисунки валялись на земле, заляпанные грязью, и были куплены Болльманном за бесценок. Только позднее он установил принадлежность этих рисунков Ге. Это были наброски к "Распятию".

Выплывшая из небытия картина "Распятие" 1894 года была предложена неким частным швейцарским коллекционером министерству культуры СССР. После отказа министерства приобрести картину она исчезла, и в настоящее время ее местонахождение, как и судьба многих других работ Ге, вывезенных в Швейцарию, остается неизвестной.

...Весной 2006 года, картина "Распятие" (вариант 1892 года) экспонировался в Москве, в Третьяковской галерее, в зале Ге вместе с другими его работами: "Суд Синедриона", "Голгофа" и "Совесь (Иуда)". По окончании выставки "Распятие" вернулось в Париж.